

* ПЕППИ—ЛЮБИМИЦА ПУБЛИКИ * БАСТУЮТ АКТЕРЫ
* «СНИМИТЕСЬ ДЛЯ ПРОБЫ!..» * В зале двенадцать зрителей

КАК БЫТЬ ЛЮБИМОЙ

Эту фотографию принес уважаемый, серьезный человек, сказав:

— Если она будет опубликована, то, уверен, тираж газеты в этот день покажется маленьким...

Возможно, наш гость несколько преувеличил, но тем не менее интерес к снимку пробудил. На фотографии—необычайно задорное, веселое девчачье лицо, с торчащими в стороны косицами, с веснушками на носу. И стоило только увидеть эту открытую и лукавую физиономию, как сразу вспомнилось...

...Творческая конференция работников культуры Тульской области. Зрительный зал ТЮЗа переполнен, выступает стройная маленькая девушка—еле видно из-за громоздкой трибуны. Голосом несколько глуховатым, словно завуалированным, говорит так и говорит о том, что в зале сначала возникает оживление, потом оно переходит в сдержанный шум. И, наконец, один из участников конференции, внимательно слушающих, главный режиссер областного театра драмы Р. П. Рахлин попросил слово, ярко, убедительно поддержал в своем выступлении взволнованную, несколько сбивчивую речь секретаря комсомольской организации ТЮЗа. А говорила Нина Полицан о тех трудных условиях, в которых приходится работать театру...

— Посмотрите на эти стены, разве это театр? Здание обветшало, ремонта никакого. А ведь театр—это храм, театр начинается с вешалки.

Она цитировала Станиславского, ее поддерживали с мест товарищи по работе. Со стороны это могло показаться излишне требовательным. Этакое: «подайте нам на блюдечке с голубой каемочкой». Но это—тогда.

А сейчас, глядя на фотографию, думаю, что в этих двух случайных моментах есть особая, внутренняя связь. Требования к другим—такой актриса увидела год назад.

Но разве мог бы явиться в редакцию старый, уставший человек, восхищенный зритель, мог бы принести фотографию исполнительницы главной роли, будь она, как говорится, «без божьей искры»? Да и могла ли она так сыграть эту роль, не будь требовательной к себе? И не есть ли эти ценные свойства—требовательность к себе, требовательность к другим—две стороны одной медали, имя которой—истинная любовь к театру?

—НИНА, НИНКА! Сматри, объявление в газете. Театральная студия объявляет прием...—Девчонки в школьном коридоре, возле окна, бурно обсуждали новость. Нет, все это она не понимала, все эти «страсти - мордасти», когда девчонки собирают открытки красивых артистов, взахлеб спорят, кто лучше, и почему-то непременно считают, что стать артисткой—это самое большое счастье, какое может тебе выпасть в жизни. Не любила нереального. Может быть, потому, что жизнь была очень реальной. Дома, в рабочей семье, хватало дел, забот. Открытки знаменитостей не соби-

рала, даже и театр в родном ее Витебске тоже не был для нее единственным святым местом на земле...

Но объявление в газете все-таки прочла, и ее заинтересовали условия, на которых должны были проходить конкурсные экзамены: надо было читать наизусть стихи, прозу. Это она любила и делала всегда с удовольствием, как умела,—будь то ответ на уроке или просто так, для себя.

И когда шла сдавать экзамены, не думала, что придется начать совсем новую жизнь. Успешно прошла все три тура... Увидев свою фамилию в списке принятых в студию, быстро решила, как будет звать себя: «Переведусь в школу рабочей молодежи. А в студии буду заниматься вечером».

СПЕКТАКЛЬ идет днем. Начало—в два часа. Немного опоздав, вхожу в зал. И, несмотря на темноту, сразу чувствуешь: зал и сцена—одно дыхание.

Спектакль «Пеппи Длинныйчулок» по мотивам сказки шведской писательницы Астрид Линдгрен обычно идет с успехом на любой сцене. Таков уж благодатный материал пьесы. Но разве мало мы знаем примеров, когда хорошие сценарии бывают очень удачно исковерканы и только диву даешься, как это могло случиться? К счастью, спектакль, который идет в тульском ТЮЗе всего пятый раз, сумел не только воплотить талантливую сказку на сцене, но и решить ее по-своему.

Актеры выходят в зал, появляются на сцене из зала, короткой ли репликой, репризой ли—спектакль цепко держит внимание зала постоянно.

И немалая, пожалуй, большая часть заслуги в этом исполнительницы роли Пеппи—Нины Полицан. Как все легко, грациозно, забавно и, главное, верно! Эти чулки—один зеленый, другой фиолетовый, этот живописный пестрый балахон, огромные заскорюзлые ботинки. Вот обычная реплика: «В моей голове столько прекрасных мыслей, что туфлям здесь нет места!». Но как много умеет сказать здесь актриса. Звучит романтическая приподнятость—в ней истая дочь моряка. И чувствуются величественные наметки характера... Как будто она играет себя. Может, она сама такая? И как чутко следит зал за каждой интонацией, паузой, за каждым движением любимой героини. Пять спектаклей—она успела уже стать любимой. Выходя из зала, ребяташки ведут себя очень красноречиво. Одни снова выстраиваются у касс, другие толпятся у подъезда. И в пестрой толпе выходящих из театра умеют узнать эти синие глаза, белый берет, черный с серым мех пальто. Узнать «Пеппи»! И не забыть подтолкнуть товарища: «Смотри, зашелся! Вот она!»

В МАЛЕНЬКОЙ гримерной оживленно. Актрисы снимают грим, то входит, то выходит костюмерша, кто-то кого-то поздравляет с дебютом. На столике, у зеркала—распечатанный конверт, из него выглядывает уголок письма. Сначала оно привлекло внима-

ние мимолетное, как все, что лежало на столике: грим, крема, карандаши. Но потом оказалось едва ли не главным в нашей беседе...

Старательно трет щеки. Убирает грим. Внешне—словно создана для этого амплуа «травести».

Глаза грустные, никаких порывистых движений. Одним словом, от Пеппи—ничего. И пока говорит, еще раз убеждает, что на сцене—переволнение полное. Считает, что в этом ей помогли два обстоятельства. Эффектный материал роли. И Ной Авалиани, режиссер-балетмейстер, имя которого сегодня в программе почему-то не указано. Письмо, лежащее на столике, тоже от него. Надо ли говорить о том, что значит для нее и для всех, кто с ним работал, строчки: «Я оставил в Туле кусочек сердца. Без этого человек не имеет отношения к искусству».

...В работе над ролью помогает многое. И прочитанное, и пережитое, и увиденное. Но когда работаешь под руководством талантливого, интересного, яркого человека—это, пожалуй, становится главным и решающим условием успеха. Ной Авалиани—один из известных современных балетмейстеров. Недавно он вернулся из Канра, где возглавлял группу мастеров балета, предполагается, будет работать в ансамбле Моисеева. Тульский театр его пригласил принять участие в постановке «Пеппи Длинныйчулок»...
Вот откуда пластическая вы-

строенность ролей! Вот где корни этой слитности образной стороны исполнения с техническим мастерством. Он вел репетиции очень компетентно, с большим чувством юмора, с таким огромным знанием своего дела... И весь состав, занявший в спектакле, оценил обаяние этого таланта: вместо того, чтобы репетировать с семи до десяти, работали с пяти до двенадцати. До изнеможения, не жалея сил.

— И что главное?—говорит задумчиво и тихо (опять—ничего общего с Пеппи).— Главное—мы были все очень рады этому творческому содружеству, нельзя передать словами, как оно нам много дало.

Дальше она рассказывает об Авалиани так, как говорят об интересной и умной книге. Такая книга заставляет невольно оглянуться на то, что сделано.

...Он совсем недолго, этот творческий путь. 25 ролей сыграло Н. Полицан с тех пор, как она в тульском ТЮЗе. А здесь—она столько, сколько помнит себя как актриса. Уже седьмой год. Это—если считать годы учебы в Тульском филиале училища имени Шуккина. Кстати, их, патриотов Тулы, несколько. Обычно развешаются кто куда. Несомненно, и ей, и ее товарищам по работе и учебе много помогло то, что вместе с изучением теории театрального искусства, которую преподавали известные мастера Б. Захава, Л. Ставская, Г. Эрнст, они играли на сцене. И в создании каждой роли ей помогала своя «книжка». Не потому ли так

живуч спектакль «Конек-Горбунук», на счету которого 200 постановок? И если взглянуть на самый первый ее спектакль «В день свадьбы» по пьесе Розова, то можно увидеть не только торжественность премьеры, поздравления, цветы, но и начало пути.

Своего рода творческие вехи—«Свидетели» по пьесе Волчека, «На всякого мудреца довольно простоты», «Мой брат играет на кларнете», «Прощание в июне». Это уже спектакли для юности, и впервые актрисе пришлось отойти от привычного и раз навсегда избранного амплуа «травести».

— Ну и как?
— Мне было интересно, хотелось узнать, как это у меня получится, но все-таки мне больше по душе то, чем я занята всегда.

— Но есть, наверное, роль, которая особенно дорога?

— «Конек-Горбунук»—это самая удачная. Я так считаю.

Можно сказать, «считала». Потому что вчера—это «Конек», сегодня—«кастенический тип, умноженный на холерический темперамент», то есть Пеппи.

А завтра... Завтра—еще не сыгранная роль. Какой она будет, неизвестно. Но видится она всегда лучшей. И то, что сегодня—это всегда подготовка, это для нее ступенька по лестнице, ведущей вверх. На пути к успеху.

З. ЛИДОВА.

На снимке: Н. Полицан в спектакле «Они и мы» по пьесе Н. Доллиной.

Фото Я. Пенькова.